

**Заместитель
Председателя Верховного Суда
Российской Федерации**

Поварская ул., д. 15, Москва, 121260

11 сентября 2017 г. № 4-ВС-6844/17

На № 1018 от 20.07.2017

**Судье
Конституционного Суда
Российской Федерации**

Г.А. ГАДЖИЕВУ

Уважаемый Гадис Абдуллаевич!

На Ваш запрос о позиции Верховного Суда Российской Федерации по жалобе общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» о проверке конституционности норм пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) сообщаем следующее.

В жалобе затронуты вопросы ввоза на территорию Российской Федерации без согласия иностранного правообладателя товаров, маркированных принадлежащим ему товарным знаком, то есть вопросы так называемого параллельного импорта.

Указанные вопросы непосредственно связаны с действием принципа исчерпания исключительного права на товарный знак.

Выбор режима действия данного принципа (международного или национального) осуществляется государством на законодательном уровне на основании его политико-экономических приоритетов, учитывающих в том числе, территориальный характер действия исключительных прав и международный характер товарообмена.

При разрешении споров суды исходят из того, что на территории Российской Федерации данный принцип действует в национальном режиме (статья 1487 ГК РФ), а в рамках Евразийского экономического союза – в региональном (пункт 16 приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29.05.2014)).

По спорам об исчерпании исключительного права на товарный знак по искам иностранных правообладателей о признании незаконными действий ответчика по ввозу на территорию Российской Федерации товаров, маркированных товарным знаком истца, перечисленных в конкретной

декларации на товары, о запрете ответчику осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью товара, указанного в конкретной декларации на товары, на котором размещены товарные знаки истца, об изъятии из оборота и уничтожении без какой бы то ни было компенсации товара, который ввозится ответчиком по конкретной декларации на товары, либо об обязанности ответчика вывезти за его счет с таможенной территории Российской Федерации товар, указанный в конкретной декларации, на товары, маркированные товарными знаками истца, а также по искам о взыскании компенсации за незаконное использование товарных знаков истца факт ввоза на территорию Российской Федерации ответчиком товара, маркированного товарным знаком истца, под таможенной процедурой «выпуск для внутреннего потребления» является основанием для таких исковых требований.

Учитывая избранный Российской Федерации правовой подход (статья 1487 ГК РФ), а также то, что ввоз на территорию Российской Федерации товара с нанесенным на него товарным знаком является самостоятельным способом использования данного товарного знака (пункт 2 статьи 1484 ГК РФ), признается, что введение ответчиком в гражданский оборот (в том числе ввоз) на территорию Российской Федерации товаров, маркированных товарным знаком иностранного правообладателя, без согласия последнего, является незаконным. Поэтому ввоз такого товара без согласия правообладателя признается нарушением исключительных прав правообладателя товарного знака (статья 51 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (г. Марракеш, 15.04.1994), пункт 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – постановление № 11), пункт 15 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности, утвержденного информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122).

На основании нормы подпункта 3 пункта 1 статьи 4 и пункта 7 статьи 190 Таможенного кодекса Таможенного союза, факт ввоза товара на таможенную территорию Российской Федерации с заявлением таможенного режима, предполагающего использование указанного в ней товара в гражданском обороте на территории Российской Федерации, подтверждается подачей лицом в таможенные органы декларации товаров.

Аналогичный подход отражен в пункте 15 постановления № 11.

Исходя из того, что на основании пункта 4 статьи 1252 ГК РФ контрафактными являются товары, изготовление и распространение которых влечет за собой нарушение исключительных прав, к контрафактным товарам относятся, в частности товары, на которых правомерно воспроизведен

товарный знак иностранного правообладателя, но распространяемые на территории Российской Федерации без его согласия.

Аналогичная правовая позиция изложена в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах».

Норма пункта 4 статьи 1252 ГК РФ носит общий характер и относится ко всем видам результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Предусмотренные данной нормой меры, такие как изъятие материального носителя из оборота и уничтожение без какой бы то ни было компенсации товара, применяются и к маркированным товарными знаками иностранного правообладателя товарам, ввезенным без его согласия на территорию Российской Федерации.

Другими положениями ГК РФ в силу пункта 4 статьи 1252 ГК РФ могут быть предусмотрены лишь специальные последствия. Такие специальные последствия определены для товаров, подпадающих под определение контрафактных в смысле пункта 1 статьи 1515 ГК РФ (товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение).

Учитывая, что статьей 1515 ГК РФ предусмотрена ответственность за незаконное использование товарного знака, следовательно, и за ввоз на территорию Российской Федерации в нарушение норм статей 1484 и 1487 ГК РФ товаров, маркированных товарным знаком иностранного правообладателя, без согласия последнего, на основании пункта 4 статьи 1515 ГК в пользу такого правообладателя взыскивается компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак.

Данная мера гражданско-правовой ответственности применяется наряду с применением мер, предусмотренных частью 4 статьи 1252 ГК РФ.

О.М. Свириденко

